

1.

— Даш, подай, пожалуйста, соус.

Катя протянула руку через стол и ткнула пальцем в пластиковую бутылочку.

— Держи.

Даша передала соус сестре.

Та кивнула.

— Благодарю.

— Эй, народ! Ну как вам суши?

Могучий голос Ярослава перекрыл гул, царящий за столом. Даша украдкой взглянула на него и тут же почувствовала, как щеки заливают жар. Ну почему так? Стоит только ей посмотреть на Ярика, как внутри у нее все начинает трепетать. Она сердито закусила губу и отвернулась к окну.

— Дашка, ты чего? — удивилась Соня. — Тебе что, суши не нравятся?

— Нравятся! — буркнула Даша, не оборачиваясь.

— Суши великолепные, — вступила в разговор Инга Николаевна. — Но в мое время принято было готовить угощение к праздничному столу, а не заказывать готовое, всякие там пиццы да суши.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Мам, в твоё время никаких суши в помине не было, — снисходительно заметила Соня.

Инга улыбнулась ярко накрашенными губами.

— Верно, доченька. В моё время много чего не было из того, что есть сейчас. Эх, если бы в мою молодость существовала такая косметика, средства для ухода за кожей и волосами! А также всякие филеры, уколы гиалауронки и прочее... — Она мечтательно вздохнула.

— Мамуль, зачем тебе гиалауронка? — засмеялась Катя. — Ты и так выглядишь как девушка. Верно же я говорю? — Она оглядела сидевшую за столом семью.

— Конечно, верно, — тут же подхватила Соня. — Наша мамочка самая молодая и красивая!

— А потому — выпьем за нее! За её юбилей! — Ярослав в мгновение ока разлил по бокалам шампанское.

Раздался мелодичный звон.

— Ура! — крикнула Соня.

— Ура! Ура! — подхватили все остальные.

Инга Николаевна смеялась, откидывая назад длинные, струящиеся по плечам волосы. Даша невольно залюбовалась матерью. Выглядит просто супер. Пятьдесят ей ни за что не дашь, максимум сорок, а то и меньше. Лицо гладкое, без единой морщинки, в глазах молодой блеск, фигура идеаль-

ная. И немудрено — Инга три раза в неделю ходит в тренажерный зал, потом плавает в бассейне, а летом ежедневно совершает велосипедные прогулки и катается на роликах. Вот бы Даше быть такой активной и уверенной в себе!

Но нет, ей 18, и она типичный рефлексирующий подросток: прыщики на лбу, лишний вес и дурацкие кудряшки, которые никак не уложишь в нормальную прическу. И почему она такая уродилась? Сестры Катя и Соня — все в мать, красавицы, глаз не отвести. Обе высокие, стройные, никаких проблем с кожей, и волосы прямые, густые, блестящие, ниже плеч. Ну отчего ей так не повезло?

Она вздохнула украдкой и залпом выпила шампанское.

— Дашка, твоя очередь говорить тост, — ухмыльнулся Альберт.

— Почему это моя? — Даша поглядела на мужа сестры с неприязнью.

Она не любила Альберта и не скрывала этого. И что Сонька в нем нашла? Ну да, смазливая мордашка, весь такой юркий, вертлявый. Умеет пошутить, везде вставит свои пять копеек, якобы сильно эрудированный. А на поверку — бездельник, живущий за счет семьи. За два года сменил пять мест работы, нигде подолгу не задерживается. Не ценят его, видите ли, не понимают яркую творческую натуру.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

А Соня пашет на двух работах как проклятая. Да еще и облизывает этого альфонса, шмотки ему покупает дорогушие, балует борщами да пирогами. Тьфу...

— Даш, правда, мы уже почти все сказали, остались ты и Катюха, — миролюбиво заметила Соня.

— Тогда пусть она первая.

— О'кей. Кать, вставай. — Соня потеревила сестру за плечо.

Та послушно поднялась с дивана.

— Дорогая наша мамулечка! С юбилеем тебя! Ты — наша гордость и путеводная звезда. Мы тебя очень любим и хотим, чтобы ты была здорова и счастлива!

— Спасибо, моя дорогая! — Инга Николаевна обняла дочь и крепко прижала к себе. — Вообще, всем спасибо! Вы устроили мне замечательный праздник. И я очень рада, что отказалась от идеи отпраздновать юбилей в ресторане. Так значительно уютней, дома, в тесном семейном кругу.

Она встала, поочередно подошла к каждому, сидящему за столом, и расцеловала в обе щеки.

— Дашка, ну теперь ты, — шепнула Катя на ухо сестре.

Даша неловко поднялась.

— У меня бокал пустой.

— Это мы сейчас исправим. — Ярослав тут же налил ей шампанского.

Под его взглядом она смутилась еще больше.

— Ну что ты, давай. — Соня легонько ткнула ее в бок.

— Мамочка, я поздравляю тебя. — Даша облизала пересохшие губы и замолчала.

Ну не может она говорить тосты! И вообще не переносит, когда к ней приковано общее внимание, даже если находится в кругу близких родственников.

За столом наступила тишина. Все смотрели на Дашу с ожиданием.

— Я тебя поздравляю, — повторила Даша, чувствуя, как багровеют уши.

— Что ты заладила, как попугай, — хмыкнул Альберт.

Соня тихо хихикнула. Катя молча улыбалась. Даша совсем стушевалась. Рука ее дрогнула, бокал накренился, шампанское пролилось на скатерть.

— Осторожно! — Катя быстро прикрыла лужицу салфеткой. — Дашка, какая же ты неуклюжая!

— Да уж, — подтвердила Соня.

— Хватит вам, — веско проговорил Ярослав. — Не смущайте ребенка.

— Какой она ребенок? — возмутился Альберт. — Совершеннолетняя.

— По сравнению с тобой — ребенок. И ей-богу, она гораздо серьезней, чем ты.

Альберт демонстративно надулся.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Катька, твой муж считает меня легкомысленным недоумком.

— Брось. Он не это имел в виду, — тут же возразила Катя.

— Не это? А что?

— Он просто хотел поддержать Дашулю. Верно, Ярик? — Катя заглянула мужу в глаза.

Тот промолчал с хмурым видом. У Даши потеплело на душе. Похоже, не одна она не переваривает Альберта.

— Тихо, дети, не надо ссориться, — вмешалась в разговор Инга Николаевна. — Дашенька, благодарю за поздравление! Давайте выпьем за всех вас! Чтобы вы были здоровы и счастливы.

Ярослав с готовностью открыл очередную бутылку с шампанским. Из соседней комнаты послышался детский плач.

— Олежка проснулся. — Катя вскочила и стала выбираться из-за стола. — Пойду, гляну.

Она скрылась за дверью. Оттуда слышался ее голос, тихо увещающий младенца:

— Ну-ну, мой зайчик, спи, мама рядом.

— Пора нам ехать, наверное, — не слишком уверенно произнес Ярослав. — До Мытищ путь неблизкий. Пока доедем, будет ночь.

— Зачем вам ехать в Мытищи? — Инга Николаевна развела руками. — Оставайтесь у меня.

Квартира большая. Я лягу в гостиной, а вы с Олешкой в спальне.

Квартира Инги Николаевны действительно была просторной и вместительной. Она купила ее три года назад в новостройке, взяв на стадии котлована. И вот полгода назад получила ключи от евродвушки, в которой сейчас и проходил банкет. Катя же с Ярославом также три года назад взяли в ипотеку трешку в Мытицах, денег на более близкую локацию у них не хватило.

— В конце концов, вы можете заночевать и у нас, — предложила Соня. — Мы живем, конечно, не так уж близко, но по крайней мере не в Подмоскovie. И места у нас хоть отбавляй.

— Спасибо. — Ярослав улыбнулся. — Но Катя предпочитает спать в своей постели и вряд ли согласится ночевать не дома. Впрочем, сейчас спросим ее.

Катя в это время вышла из комнаты и осторожно прикрыла дверь.

— Уснул, — сказала она шепотом.

— Катюш, вот Инга Николаевна предлагает остаться сегодня у нее. — Ярослав вопросительно взглянул на супругу.

— Или у нас, — предложила Соня.

— Спасибо, мои дорогие. — Катя с благодарностью взглянула на родных. — Но нет. Мы по-

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

едем домой. Ярику завтра рано вставать на работу. Олежку надо везти к доктору. У меня тоже много дел. Так что скоро поедем, вы уж не обижайтесь.

— Ну вот, — расстроилась Инга Николаевна. — Так хорошо сидим. Жаль.

— Не переживай, мамуль. — Катя обняла мать. — Мы еще побудем немного. Час или чуть больше.

— Если час, то нужно обновить запасы. — Ярик повертел в руках пустую бутылку из-под шампанского. — Это последняя.

— Как же так? — удивилась Соня. — Вы же брали целый ящик. Неужели все выпили?

— А ты как хотела? — усмехнулся Альберт. — Посмотри, сколько нас. С двух часов сидим, а сейчас половина одиннадцатого.

— Так что ж вы! Бегите скорее в магазин, пока еще время есть, — спохватилась Катя.

— Верно. — Ярослав поднялся во весь свой могучий рост. — Алик, вперед, на выход.

— А что, ты один не сможешь сходить? — заныл Альберт. — Я тут так хорошо сижу, пригрелся. — Он демонстративно улегся Соне на плечо и развалился на диване.

Она ласково потрепала его по волосам.

— Вставай, лентяй. Почему Ярик должен один за всех отдуваться?

— Не бережете вы меня. — Альберт нехотя полез из-за стола, на ходу потягиваясь. — Инга Николаевна, хоть бы вы за меня заступились. Там мороз, а я в легких ботинках.

Инга в ответ только улыбнулась, показывая отличные белые зубы.

— Давай быстрее, — крикнул из прихожей Ярослав.

Альберт театрально вздохнул и побрел в коридор. Хлопнула дверь.

— Сонь, ты будешь свои суши доедать? — спросила Катя.

Та помотала головой.

— А ты, Даш?

— Я доем. Это мои любимые.

— Ясно. — Катя вытащила из сумки контейнер. — Тогда я возьму твои домой, а, Сонь? Ты не возражаешь? Нам на завтрак будет.

— Бери, конечно, — согласилась Соня, пожав плечами.

В ее тоне Даша расслышала насмешку. Катя действительно дошла до ручки. Экономит на всем. Забирает со стола объедки и несет домой. Олечку одевает только в купленное по дешевке с «Авито». Сама регулярно ходит в секонд-хенд. Машина у них постоянно ломается от старости и от того, что Кате жалко денег на нормальный

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

ремонт. Хотя, конечно, не им с Соней судить сестру. Сами они припеваючи живут в трехкомнатной квартире в Измайлове, оставленной им Ингой Николаевной. Даша в одной комнате, Альберт с Соней в другой. А третья свободна, она у них вместо гостиной. Там они собираются по вечерам, пьют чай, играют в игры, слушают музыку.

— Спасибо, — как ни в чем не бывало проговорила Катя и принялась переключать суши в контейнер.

У Инги Николаевны зазвонил мобильный.

— Да! Да, Верунчик! Это Вера из Регенсбурга! — пояснила она, прикрыв трубку рукой. — Спасибо, дорогая. Да, сидим, празднуем. Нет, не в кафе, дома. В тесном семейном кругу. Дети, внучок. Спит в спальне. Конечно, здорово. Спасибо еще раз! Целую.

Инга Николаевна нажала на отбой.

— Вера в восторге от нашей семьи. Говорит, можно только позавидовать, какие мы дружные.

— Вот и пусть завидует, — неожиданно зло проговорила Соня. — У самой-то ни мужа, ни детей. Одни собаки.

— Ну зачем ты так, Сонюшка, — мягко укорила ее Инга Николаевна. — Каждый живет чем хочет. И как может.

— Не понимаю я таких людей, — не унималась Соня. — Собаки им дороже семьи.

— Перестань, — вмешалась Катя. — Собака — это здорово. Я бы и сама с удовольствием завела щенка.

— Ну и заведи. Что тебе мешает? — фыркнула Соня.

— Все мешает, — вздохнула Катя. — Во-первых, с собакой нужно гулять, а нас с Яриком постоянно нет дома. Во-вторых, Олежка аллергик. В-третьих, щенок все погрызет, жалко ремонт.

— Ну, ясно все с тобой, — уже спокойней протянула Соня и взглянула на часы. — Где, интересно, наши парни? Полчаса прошло. Магазин в соседнем доме.

— Верно, где их черти носят? — согласилась Катя. — Нам ехать пора.

— Не иначе, пивом затарились, — предположила Соня.

— Каким еще пивом! — возмутилась Катя. — Это значит, они сейчас налагаются, а мне машину вести? Нет уж, мы так не договаривались! Сонь, набери Алика.

Соня нажала на вызов.

— Не берет.

Она сбросила и снова набрала.

— Нет. Не слышит.